

Узнав, что в четыре года мне предстоит поступить в академию, я в бешеном темпе принялся за выполнение самых сложных тренировочных планов, которые я для себя составил, пока у меня еще было свободное время.

Я не был уверен, будет ли академия Ива больше похожа на обычную школу, как академия Конохи в аниме, или на то нелепое и жестокое заведение, которое было в Кири. По моим предположениям, она будет где-то посередине, так что мне, вероятно, следует постараться всегда быть в отличной физической форме.

А это означало, что я не смогу рисковать, используя свою технику раздувания чакры. По крайней мере, до тех пор, пока я не получу более полное представление о стандартах академии и уровне подготовки моих сверстников. Насколько я знал, я был настолько выше их, что мне нужно было сделать себе препятствие, чтобы соответствовать.

Ха, как будто. Надо было признать, что не только мои каналы были раздуты в эти дни; возможность видеть свой прогресс в таких подробностях ужасно портила мое самолюбие. Я надеялся, что в академии найдется несколько человек, способных урезонить меня, потому что если нет? Я буду совершенно невыносим.

Пока что мне приходилось довольствоваться Кадзухиро, который активно старался не сбивать меня с ног, как ему, вероятно, следовало бы. Я попросил его о тренировках, особенно по тайдзюцу, так как не хотел поступать в академию, не имея никаких знаний по этому предмету. Я знал основы боевых искусств из своей прошлой жизни, например, как использовать силу всего тела для нанесения ударов, как сохранять устойчивость и как обезоруживать нападающих, но я никогда не участвовал в настоящем рукопашном бою, пока служил на флоте.

Кадзухиро был рад помочь, по крайней мере, пока он был в деревне, и начал обучать меня принципам Каменного кулака - невообразимого названия стандартного стиля тайдзюцу Ива, в котором приоритет отдавался защите. Это был единственный стиль, который знал мой крестный брат, и это было обидно, потому что защита - не мой конек.

Тем не менее, это соответствовало образу действий Ива. Идеальный обмен для нин Ива заключался в использовании ниндзюцу земли, чтобы помешать и сокрушить противника, поэтому тайдзюцу обычно использовалось только в качестве буфера. Как только шиноби отбивался от врага, он отключался, чтобы атаковать с другого угла с помощью своего ниндзюцу.

Как по мне, это было похоже на менталитет пораженца. Враги будут подбираться близко, можно сколько угодно пытаться остановить их, но если я чему-то и научился на своей последней войне, так это тому, что враги всегда найдут способ пробраться туда, где их не должно быть, независимо от того, какие технологии или инструменты есть в вашем распоряжении.

И все равно я не знал, откуда взялась эта торпеда.

Так что нет, я не собирался полностью полагаться в бою на ловушки и ниндзюцу средней и дальней дистанции. Я не собирался играть в оборону до тех пор, пока не смогу убежать, или пока кто-нибудь не придет спасать меня, как попавшую в беду девушку. Я собирался заледенить ублюдка.

При этом я никогда не стану вундеркиндом тайдзюцу, да и не особо хотел им быть. Мне нужно было оружие ближнего боя. Не меч и не клинок - в моем старом мире такие были, но, на мой взгляд, они были скучны. К тому же они мешали мне создавать ручные печати. Мне нужно было фирменное ниндзюцу ближнего боя, не такое интенсивное и не бросающееся в глаза, как расенган или чидори.

Но до этого было еще далеко. Пока же я мог довольствоваться тем, чтобы произвести впечатление на сенсея академии.

...во всяком случае, так я себе говорил. Поначалу. Но, опять же, терпение никогда не было моей сильной стороной. Поэтому я упросил Казухиро научить меня Каварими-но дзюцу.

Физически выполнить дзюцу было несложно, да и чакры оно не отнимало много (около двух с половиной хикари). Как объяснил Казухиро, это было скорее умственное упражнение, чем физическое, так как прицеливание и стрельба из привязи для снарядов - вот что усложняло задачу, особенно если не смотреть на цель (шляпа была большим недопущением, так как она сообщала, куда ты попадешь).

Теперь я понимаю, почему в аниме люди не использовали его для передвижения, хотя он выглядел так круто и удобно. В фэндоме было много дискуссий о том, как он работает, так как он казался довольно сломанным. На самом деле, реальность его работы была довольно скромной.

Правда, кое-что о том, как работают дзюцу в целом, я узнал, когда спросил Кадзухиро, как остановиться при выполнении техники и не поддаться инерции, как я был уверен.

"Я не совсем понимаю, о чем ты спрашиваешь, Касайки-тян", - нахмурившись, ответил он. "Ты просто... остановись".

"Да, но если меня бросает в какую-то сторону, у меня должен быть импульс, верно?" заметил я. "Я же не могу просто решить остановиться и остановиться?"

"Тебе не нужно ничего делать сознательно", - ответил он, кажется, наконец поняв мое замешательство. "Функция Каварими-но дзюцу заключается в том, чтобы поменять тебя местами с каким-либо объектом и привести к полной остановке. Если только оно не будет выполнено неправильно и с использованием различных ручных печатей, оно именно так и поступит".

Не знаю, почему до этого момента ничего не было понятно. Дзюцу были чем-то вроде

компьютерных программ: инструкции были записаны в самом коде, и при каждом выполнении функция давала один и тот же результат. Это означало, что распространенная в фанфиках концепция ослабления и ослабления дзюцу, а также изменения их функций в некоторых направлениях, была полной чушью. Для меня эта информация была революционной, и в будущем она будет невероятно ценной.

Пока же я мог наслаждаться использованием своих новых дзютсу, и, черт возьми, это было весело. Это было все равно что испытывать отставание в реальной жизни, но по команде. Я всегда был немного любителем острых ощущений, и иногда, если мне было скучно, я просто привязывал себя резиновой лентой к комнате, пока мне не становилось плохо или я не расходовал слишком много чакры. Это было отличным комедийным эффектом, к вящему раздражению Аканэ-обасана и Кадзухино.

Что касается моего крестного брата, то за последний год он сильно изменился. Настолько, что это заметил даже Аканэ-обасан. Он не был все время подавлен, что, надеюсь, можно поставить ему в заслугу. Он также стал более мускулистым, и я часто заставлял его на тренировках. Он был всего лишь чунином, но я все равно был в восторге от всех дзюцу земли, которые он выполнял. Особенно одно.

"Это был Дотон: Doro Nami O Tsukamu no Jutsu", - сказал он с довольной улыбкой на лице. "Я не удивлен, что ты тяготеешь к нему. Ведь это было фирменное дзюцу вашего отца".

Дзютсу было довольно грозным, если только противник не ожидал его появления. По сути, оно разрыхляло землю, посылая вверх волну грязи высотой почти с меня (не то чтобы это было сильно сказано, ведь мой рост на данный момент составлял всего чуть больше трех футов). Она обходила любые препятствия, которые были хоть немного прикреплены к земле, что делало ее практически бесполезной, если бы это было все, что от нее требовалось. Однако по желанию Кадзухино он мог застыть, заключив в твердый камень все, что вокруг него образовывалось.

"Мой Тоу-сан использовал его?" удивленно спросила я, в основном потому, что обращение к Хисаши как к моему "ту-сану" радовало Кадзухино.

"На самом деле он его изобрел", - подтвердил Кадзухино, его улыбка стала немного мрачной. "Это было единственное дзюцу, которому я смог научиться у него на уровне выше С. Тогда я был недостаточно искусен".

"Все в порядке, Нии-сан!" сказал я, пытаюсь вывести его из состояния меланхолии. "Похоже, он действительно универсален". Предполагалось, что цель не будет достаточно осведомлена, чтобы просто перепрыгнуть через него, хотя это было не главное. Я знал, что его истинная польза проявится, если у меня за спиной будут союзники; немногие цели могут изменить свою траекторию в воздухе. "Я бы с удовольствием научился этому и продолжил наследие моего Тоу-сана".

Он снова усмехнулся, и я мысленно похлопал себя по спине. Имаи Хисаши здесь не было, хотя я, наверное, полюбил бы его, если бы он был. Вместо него у меня был Кадзухино, в котором я

не сомневался.

"Боюсь, сейчас я не могу тебя этому научить", - с сожалением сказал он. "Овладение Дотоном: Могурагакуре но Дзюцу - это обязательное условие, которым ты займешься в академии".

Ах. Дзюцу "Скрытый крот". Оглядываясь назад, я не удивился, услышав, что это производное от него.

"Я выучу его при первой же возможности", - пообещал я. Кадзухиро по-прежнему часто отправляли на миссии, и я не хотел пытаться выучить это дзюцу без преданного руководителя. Мне было страшновато.

Он взъерошил мои волосы. "Я знаю, что ты сможешь".

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592311>